

§4 НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Палювина А. С., Каширина М. В.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НЕФТЯНОГО СЕКТОРА В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы налогообложения предприятий нефтяного сектора в условиях падения цен на нефть. Особое внимание уделяется анализу первых результатов проводимой налоговой политики в отношении деятельности по добыче углеводородов. Целью работы является изучение влияния изменений в налоговом законодательстве, связанных со снижением ставки вывозной таможенной пошлины на нефть и увеличением базовой ставки налога на добычу полезных ископаемых, на деятельность нефтедобывающих компаний и формирование доходов федерального бюджета. Для достижения обозначенной цели были использованы как общенаучные методы исследования (наблюдение, обобщение, сравнение), так и специфические методы (знаковое моделирование (гистограммы), построение таблиц, статистический метод). В статье приведён ряд выводов. В частности, выявлены проблемы необходимости увеличения инвестиций в нефтедобычу, которые обостряются в связи с изменением макроэкономической ситуации. Также освещены перспективы введения налога на финансовый результат, сделан вывод о неготовности российских исполнительных органов к внедрению данного налога из-за высоких рисков для федерального бюджета.

Ключевые слова: налогообложение нефтяной отрасли, изменения налогового законодательства, налоговый манёвр, НДС, экспортная пошлина, финансовый результат, цена на нефть, инвестиции, новые месторождения углеводородов, налогообложение природопользования.

Review. The article deals with topical issues of corporate taxation of the oil sector in the fall of oil prices. Particular attention is paid to the analysis of the first results of the ongoing tax policy in the activities of production of hydrocarbons. The aim of the research is to study the effect of changes in tax legislation relating

to the reduction in the rate of export customs duty on crude oil and an increase in the base rate of the severance tax on the activities of oil companies and the formation of federal budget revenues. To achieve the stated purpose the authors have used scientific methods of research (monitoring, generalization, comparison) and specific methods (symbolic modeling (histograms), preparing tables, statistical method). The article contains a number of conclusions. In particular, the article reveals the problem of the need to increase investment in oil production, which is exacerbated due to changes in the macroeconomic situation. The authors of the article also highlight the prospects of introducing a tax on the financial results, as well as the conclusion of the unavailability of Russian executive bodies for the introduction of this tax because of the high risks for the federal budget.

Keywords: taxation of the oil industry, changes in tax laws, tax maneuver, severance tax, export duties, financial results, oil price, investments, new hydrocarbon deposits, axation of natural resources.

Налогообложение нефтяной отрасли всегда оставалось острым и дискуссионным вопросом. Актуальность проблем, связанных с налогообложением нефтегазовой сферы обусловлена зависимостью доходов страны от деятельности предприятий, добывающих углеводороды.

Современные реалии таковы, что развитые страны уделяют особое внимание обрабатывающим и высокотехнологичным отраслям, не ставя в приоритет экспорт природных ресурсов. России важно найти такой путь развития, при котором будет успешно реализовываться диверсификация экономики, которая предполагает также и повышение эффективности недропользования.

Уровень добычи нефти и газа в настоящее время не превышает уровня 1980-х годов, однако зависимость доходов федерального бюджета от нефтегазовой отрасли только увеличилась. Та-

кое положение дел свидетельствует о серьёзных структурных проблемах в национальной экономике, повлиять на решение которых возможно и посредством налогообложения. Однако изменения в налоговом законодательстве, касающиеся нефтегазовой отрасли, не имеют достаточно выраженную системность. Вместе с тем зависимость от курса валют, а также от мировых цен на нефть и иностранные товары создаёт значительные риски как для нефтегазового сектора, так и для отечественной экономики в целом.

В России предприятия, которые занимаются добычей, переработкой и реализацией нефти и газа, уплачивают следующие налоги и сборы: налог на добавленную стоимость (НДС) – ставка 18%; налог на прибыль организаций – ставка 20%; налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ); иные платежи юридических лиц (налог на имущество, земельный налог, страховые

Таблица 1. Нефтегазовые доходы федерального бюджета в 2014–2018 годы [1]

Показатель	2014 год		2015 год		2016 год		2017 год		2018 год	
	отчет	%% ВВП	Закон	2006	2006	2006	2006	2006	2006	2006
Доходы, всего	14 496,9	20,3	12 539,7	17,2	13 958,8	16,9	14 916,6	16,4	15 932,7	16,0
в том числе:										
Нефтегазовые доходы	7 433,8	10,4	5 686,7	7,8	6 292,1	7,6	6 821,8	7,5	7 279,4	7,3
в том числе:										
НДПИ	2 836,8	3,9	3 088,2	4,2	3 936,3	4,8	4 543,3	5,0	4 864,0	4,9
Таможенные пошлины	4 597,0	6,4	2 598,5	3,6	2 355,8	2,8	2 278,5	2,5	2 415,4	2,4

взносы и др.); акцизы; таможенные пошлины; регулярные платежи за пользование недрами. Для предприятий сегмента разведки и добычи нефти основной налоговой нагрузкой являются НДС и экспортные пошлины, доходы от которых, в свою очередь, составляют значительную долю доходов федерального бюджета.

Согласно проекту «Основные направления бюджетной политики на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов» в 2016–2018 гг. ожидается рост нефтегазовых доходов в номинальном выражении (после снижения в 2015 году) за счёт прогнозируемого увеличения экспортных цен на нефть и газ, а также роста добычи газа и экспорта углеводородов. В частности, по расчётам авторов на основании Таблицы 1 планируется рост доли поступлений от НДС в общем объёме доходов бюджета с 24,6% в 2015 г. до 30,5% в 2018 г. (в абсолютном выражении поступления от НДС – 3088,2 млрд руб. и 4864 млрд руб. соответственно). В то же время наблюдается прогнозируемое падение поступлений от таможенных пошлин с 2598,5 млрд руб. в 2015 г. до 2415,4 млрд руб. в 2018 г.

Изменение в структуре нефтегазовых доходов обусловлено, главным образом, осуществлением такого направления налоговой политики, как «налоговый манёвр», заключающимся в постепенном повышении базовой ставки НДС за тонну добытой нефти (с 766 руб. в 2015 г. до 857 руб. в 2016 г. и 919 руб. в 2017 г.) и одновременном снижении предельной ставки вывозной таможенной пошлины на сырую нефть (с 42% в 2015 г. до 36% в 2016 г. и 30% в 2017 г.). В соответствии с «налоговым маневром» также изменены ставки акцизов на нефтепродукты, и произошла корректировка налоговых льгот при добыче нефти, большая часть которых сохранена в абсолютном выражении. Параллельно вступили в силу 1 января 2015 г. другие изменения в налоговом законодательстве в сфере налогообложения добычи углеводородов, которые повлияли на механизм расчёта НДС. В частности, изменена процедура расчёта степени сложности выработки нефти, а также расчёта окончательной ставки НДС; учитывается влияние региональных особенностей местонахождения нефти и её свойств на ставку НДС; изменены

условия применения нулевой ставки для нефти и др. Стоит отметить, что происходит дифференциация НДС в связи с увеличением количества факторов, определяющих горно-техническую особенность добычи ископаемых [2].

В своё время необходимость «налогового манёвра» объяснялась минимизацией потерь от реэкспорта нефти и нефтепродуктов Белоруссии и Казахстаном, в которых экспортные пошлины были гораздо ниже российских. Это стало актуальной проблемой в связи с вступлением в силу с 1 января 2015 г. договора о создании Евразийского экономического союза. Также одной из целей указанного нововведения являлось снижение зависимости бюджета России от экспортных пошлин, которые, в силу специфики расчёта, снижаются вместе с ценой на нефть. Предполагалось, что налоговая нагрузка на добывающие предприятия при высоких ценах на нефть будет более низкой по сравнению со старой системой налогообложения.

Однако в то время, когда разрабатывался «налоговый манёвр», никто не мог предполагать введения экономических санкций против России и стремительно падающих цен на нефть. Изначально направленный на оживление нефтегазовой отрасли и повышение эффективности переработки нефти, «налоговый манёвр» в нынешних условиях имеет неоднозначные результаты.

По расчётам Московского нефтегазового центра ЕУ (Гистограмма 1), снижение налоговой нагрузки на нефтедобывающие предприятия при режиме «налогового манёвра» относительно налоговой нагрузки при прежней системе налогообложения происходит только при цене на нефть выше 55 долл. США за баррель. В частности, дополнительный доход добывающего сектора в 2017 году мог бы достигнуть 3,4 долл. за баррель при цене 110 долл. за баррель, вместе с тем при цене 80 долл. за баррель – лишь 1,5 долл. за баррель, а нулевой дополнительный доход, как отмечалось, образуется при цене на нефть 55 долл. за баррель. В условиях, когда цена на нефть не превышает 50 долл. за баррель, можно говорить о том, что упомянутые изменения в налоговом законодательстве только затрудняют положение компаний нефтяного сектора.

Гистограмма 1. Доля НДС и экспортная пошлина в структуре доходов в зависимости от цены на нефть [3]

К тому же величина общей налоговой нагрузки на нефтегазовые предприятия ощутимо превосходит аналогичный показатель организаций в иных отраслях экономики. Это также обусловлено проводимой налоговой политикой государства. Повышение налоговой нагрузки на нефтедобывающие компании до определенного уровня объясняется желанием государства изъять природную ренту, которая возникает у недропользователей при добыче углеводородов. Между тем, при помощи рентных доходов крайне необходимо дать толчок технологическому развитию национальной экономики, и, тем самым, осуществить ее отход от бесперспективной узконаправленной сырьевой специализации на мировом рынке. Ставя тактическую цель по пополнению бюджета и стратегический ориентир на диверсификацию

экономики важно не расшатать конкурентоспособные позиции топливно-сырьевой отрасли.

Ставка вывозной таможенной пошлины на нефть определяется средней ценой на сырую нефть марки Urals на мировых рынках сырья в долл. США за тонну. Снижение экспортных пошлин делает более предпочтительным экспорт российской нефти. В то же самое время, анализируя отчетность ОАО «НК «Роснефть» за 2 квартал и 6 месяцев 2015 г., можно прийти к выводу, что привлекательность экспорта нефти подтверждается и экономическими показателями, которые приводятся в Гистограмме 2. Например, во 2 кв. 2015 г. доля фискальных платежей и услуг по транспортировке в цене экспортной нефти составила 69%, что меньше, чем в соответствующие предыдущие периоды.

Гистограмма 2. Чистая выручка от экспорта нефти ОАО «НК «Роснефть» [4]

Кроме того, в отчётности «НК «Роснефть»» отмечается, что во втором квартале 2015 г. совокупный объём переработки нефти (на заводах в пределах РФ) достиг уровня 20,55 млн тонн, однако данный показатель ниже аналогичного в первом квартале 2015г. на 5,2%. Одной из причин этого процесса стало снижение доходности нефтепереработки, возникшее в связи с внесением изменений в налогообложение нефтяного сектора экономики. В результате, происходит перераспределение некоторой части ресурсов в направлении более маржинального экспорта.

Стоит отметить, что Всемирная торговая организация призывает Россию к полной отмене экспортных пошлин в отношении сырьевых товаров. Также специалисты Всемирного банка утверждают, что поскольку вывозные таможенные пошлины изменяют цену экспортных продаж и внутреннего предложения, как правило, они не взимаются в нефтегазовом секторе, однако Россия является заметным исключением [5].

Высокие вывозные таможенные пошлины на сырую нефть и относительно низкая ставка по НДС, имеющая прямое воздействие на внутренние цены на нефтепродукты, помогали удерживать эти цены на достаточно низком уровне. Соответственно, изменение величины экспортных пошлин и налоговых ставок по налогу на добычу полезных ископаемых в соответствии с «налоговым манёвром» способствуют росту внутренних цен на нефть и нефтепродукты. Несмотря на это, едва ли ожидается увеличение налоговой базы по налогу на прибыль организаций нефтегазовой отрасли из-за падения мировых цен на нефть, что влечёт за собой дополнительные риски для формирования как федерального бюджета, так и для бюджетов регионов.

В итоге, фискальные цели правительства, достижение которых ставится под сомнение, расходятся с целями развития экономики страны, поскольку фактически стимулируется экспорт сырой нефти и простых нефтепродуктов, вместо того, чтобы поощрять инвестиции в переработку и геологоразведку.

Как уже отмечалось, доходы от экспорта нефти напрямую зависят от мировых цен. На протяжении 2015 года цена на нефть марки Urals обновляла свой минимум, опустившись

ниже 40долл. за баррель. Впрочем, девальвация рубля частично компенсировала падение цены нефти, и, в результате, стоимость нефти в рублях сократилась не так значительно. Так или иначе, в соответствии с прогнозами Международного энергетического агентства, даже к 2020 году цена на нефть не превысит 75 долл. за баррель. Неопределённость цены на нефть связана со многими факторами, в частности, с одной стороны, появляются передовые технологии в сфере нефтедобычи, которые активно внедряются рядом стран. С другой стороны, резкое снижение цен на нефть не могло не повлиять на инвестиционную активность предприятий нефтяного сектора. Кроме того, вероятно, произойдёт смещение основных центров спроса на нефть из Западной Европы в Азиатско-Тихоокеанский регион и на Ближний Восток. Подобные явления неоднозначно воздействуют на спрос и предложение нефти, которое, в свою очередь, оказывает влияние на её цену.

Вследствие снижения цен на нефть и сокращения объёмов инвестиций нефтяных компаний под сомнение ставится рост нефтегазовых расходов в плановых периодах при освоении трудноизвлекаемых месторождений и добыче на арктическом шельфе. Для того чтобы уменьшить потери от неблагоприятных последствий современных макроэкономических условий, в 2015 году в Госдуму был внесен законопроект, который предполагал введение налога на финансовый результат (НФР) в нефтяной отрасли [6].

Попытка введения нового налога объясняется необходимостью учитывать расходы на добычу нефти при налогообложении нефтедобывающих компаний. Так, на исчисление действующих НДС и экспортной пошлины влияет цена на нефть, а затраты на добычу углеводородов в расчёт не принимаются. Тем не менее, перемещение добычи сырья на новые территории, усложнение разрабатываемости новых и рост степени выработанности уже действующих месторождений приводят к необходимости введения дополнительных льгот, так как при действующей системе налогообложения освоение запасов в таких зонах считается нерентабельным.

Впрочем, по мнению Министерства финансов РФ, внедрение НФР в нефтяной отрасли

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

приведёт к избирательному введению льготного режима налогообложения для произвольно отобранных инвестиционных проектов. Более того, особенность разработанного законопроекта по НФР состоит в том, что параметры налога предполагают ускоренную амортизацию, и, как следствие, возмещение государством капитальных затрат на добычу нефти, однако это негативно повлияет на эффективность инвестиций. Также опасения Министерства финансов РФ связаны с тем, что при отмене НДС и введении НФР федеральный бюджет лишится стабильных поступлений от прежнего налога с более определённой налоговой базой [7].

В то же время, объектом налогообложения НФР выступает фактическая прибыль от реализации добытого углеводородного сырья, то есть разница между доходами от реализации нефти и расходами на добычу и транспортировку нефти, которая будет облагаться по ставке 60%. Так как внедрение НФР не предусматривает отмену существующих налогов (за исключением НДС), то появляется риск двойного налогообложения прибыли добывающих предприятий.

Параллельно рассматривается возможность введения налога на добавленный доход (НДД), который облагает выручку налогоплательщика за вычетом эксплуатационных затрат и капитальных вложений. В данном случае налоговая ставка зависит от отношения накопленного дохода

к накопленным расходам (Р-фактор). Плавающая налоговая ставка обеспечивает рост налоговой нагрузки при увеличении рентабельности добычи. Возможное решение проблемы – учёт накопленных затрат по уже разрабатываемым месторождениям – предлагается осуществить путём применения данного налога только к новым месторождениям. НДС не взимается до полной окупаемости капитальных расходов, что стимулирует инвестирование в освоение новых залежей нефти.

Важно отметить, что дискуссии о целесообразности введения новых налогов идут не только среди представителей бизнеса, законодательной и исполнительной власти, но ещё и в научных кругах. Так, В. Г. Пансков и О. В. Крылова на основе своих расчётов отмечают, что налог на добавленный доход позволит разрабатывать практически любые труднодоступные и высокозатратные месторождения континентального шельфа [8]. Среди трудностей, которые возникают в связи с НДД, выделяются следующие: необходимость институциональных преобразований (например, развитие горного аудита), конкретизация системы учёта и отчётности для пользователей недр по отдельным участкам залежей, совершенствование государственного регулирования недропользования, в частности, повышение эффективности координации действий различных ведомств и служб.

Таблица 2. *Налогообложение прибыли нефтяных компаний в России и западных странах*

США	Налог на прибыль	Налоги на финансовый результат
Канада	1. Федеральный налог на прибыль: 35%. 2. Налог на прибыль (уровень штата): 0%-12%	Отсутствует
Великобритания	1. Федеральный налог на прибыль: 15%. 2. Налог на прибыль (уровень провинций): 10%-16%	Отсутствует
Норвегия	1. Для видов деятельности, по которым ведётся раздельный учёт (разведка нефти и газа): 30%. 2. Для прочих видов деятельности (переработка и сбыт): 20%	1. Дополнительный налог на нефтяные компании (Supplementary Charge) (на разведку и добычу углеводородов): 32%. 2. Налог на доход от нефти (Petroleum Revenue Tax) применяется к месторождениям, на которые лицензия была получена до 16.03.1993: 50% от скорректированной прибыли
Россия	Налог на прибыль: 27%	Специальный нефтяной налог (Special Petroleum Tax): 51%
НДС	Налог на прибыль организаций: 20%	Отсутствует

Обращаясь к мировому опыту налогообложения нефтяного сектора, можно констатировать, что в России (при одной из самых низких ставок налога на прибыль) общая налоговая нагрузка на нефтегазовые предприятия значительно выше, чем в рассмотренных странах. К примеру, налоговая нагрузка на выручку российских компаний нефтяной отрасли в 2011-2014 гг. в среднем составляет от 26% для ПАО «ЛУКОЙЛ» и до 54% для ОАО «НК «Роснефть». Тем временем, данный показатель у иностранных нефтяных предприятий варьируется от 3% у British Petroleum (Великбритания) до 22% у Exxon (США) и Statoil (Норвегия) в аналогичные годы. [9, стр. 74] Более того, общая налоговая нагрузка на иностранные компании в рассматриваемый период постепенно снижалась, в то время как в России она остаётся стабильно высокой.

Из сравнительной Таблицы 2 можно выявить некоторую схожесть налоговых режимов России с режимами США и Канады. Вместе с этим, в отличие от России, где с валовых показателей взимаются НДС и экспортная пошлина, в данных странах применяются адвалорные роялти (процент, с валовой стоимости добытой нефти, выплачиваемый государству за право разработки недр) по ставкам от 12,5% до 20% и от 10% до 45% соответственно в США и Канаде. Главное отличие в том, что при национальной системе налогообложения платежи с валовых показателей имеют наибольшую долю в структуре фискальных платежей нефтедобывающих компаний, а в странах с развитой экономикой доминирующую роль играют поступления от налогообложения прибыли.

Несмотря на успешный опыт отдельных стран по использованию финансового результата для целей налогообложения (например, *Special petroleum tax* в Норвегии и т. д.), необходимо учитывать национальную специфику институциональной среды и структуры российской экономики, что делает применение зарубежных методов налогообложения затруднительным. По нашему мнению, до окончания изучения влияния на консолидированный бюджет всех предлагаемых нововведений нецелесообразно принимать поспешные решения по внедрению тех или иных налогов.

Ещё одной проблемой выступает тот факт, что большое количество инновационных технологий геологоразведки, бурения, добычи и переработки сырья в России заимствуется из-за рубежа, а это в условиях геополитической нестабильности усложняет процесс освоения новых месторождений на морском шельфе, труднодоступных месторождений в Сибири и Арктике. При этом не менее 85% общих нефтегазовых ресурсов российского шельфа сконцентрировано в арктических морях.

В связи с этим среди важнейших проблем недропользования в современной России можно выделить стимулирование освоения новых минеральных месторождений, которые характеризуются высокими операционными и капитальными расходами, тяжёлыми геологическими свойствами, удалённостью от рынка сбыта, необходимостью формирования инфраструктуры.

Согласно расчётам проектных нефтегазовых институтов, для эффективной разработки новых месторождений недостаточно налоговых льгот по НДС. Тем более, что количество и размеры налоговых льгот для новых месторождений не нивелируют недостатки производственных особенностей, в рамках которых осуществляются налоговые нововведения. Наряду с этим, существенная доля всех льгот имеет индивидуальный характер и относится к деятельности конкретных компаний в определённом районе. Однако внедрение инновационных технологий обеспечит снижение издержек нефтедобывающих компаний до такого уровня, который не предусматривает предоставление налоговых льгот. В данном случае повысятся показатели эффективности нефтяных компаний и снизятся бюджетные потери, связанные с льготами по налогообложению. В связи с этим, несмотря на отсутствие согласия между министерствами относительно введения новых налогов, необходимо детальнее продумать перспективы совершенствования системы налогообложения нефтегазового сектора.

В настоящее время не наблюдается стремление органов исполнительной власти к внедрению механизмов, основанных на применении финансовых показателей предприятий, к которым относятся как использование расчетных

цен при налогообложения, так и дополнительное введение налогов на финансовый результат и добавочный доход. В то же время, отсутствие необходимых реформ в российском налогообложении может повлечь за собой крайне негативные последствия не только в сфере нефтедобычи, но и в других отраслях экономики, ввиду бюджетобразующей роли нефтегазового отрасли. Поэтому одновременно с изменением налоговой политики в добывающем секторе, стоит обратить особое внимание на оздоровление внутреннего рынка углеводородного сырья и разработать систему экономических механизмов, которые бы позволили использовать более усовершенствованные методы в налогообложении.

Действующим нормам по определению ставки НДС присущи недостатки, которые снижают адаптированность системы налогообложения к частым конъюнктурным изменениям. Налоговая реформа, осуществляющаяся с 1 января 2015 г. и не претерпевающая серьёзных изменений в начале 2016 г., в текущих условиях падения курса рубля и резкого снижения

мировых цен на нефть увеличивает налоговую нагрузку на нефтедобывающие компании, что имеет дестимулирующий характер.

Одной из задач выступает поиск таких решений, которые обеспечивают сбалансированность интересов государства и недропользователей. Таким образом, возникают предпосылки для пересмотра параметров «налогового манёвра» в связи с изменением экономических и геополитических реалий.

Отечественный нефтегазовый комплекс находится в переходном состоянии от высоко-рентабельных месторождений к трудноизвлекаемым. Освоение и разработка нефтегазовых запасов в России затрудняются необходимостью создания капиталоемких инфраструктурных мощностей по переработке для высокоэффективной добычи углеводородов в новых регионах. В результате, до сих пор не решена проблема стимулирования инвестирования в разработку новых месторождений и более глубокую переработку нефти, что не может не отразиться на будущих нефтегазовых доходах бюджета.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Проект Основных направлений бюджетной политики на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства финансов РФ – URL: http://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=64713 (дата обращения: 11.12.2015).
2. Федеральный закон от 24.11.2014 № 366-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171242/ (дата обращения: 11.12.2015).
3. «Налоговый маневр»: основные параметры и оценка последствий [Электронный ресурс] / Официальный сайт аудиторско-консалтинговой компании EY – URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-oil-and-gas-tax-alert-december-2014/\\$FILE/EY-oil-and-gas-tax-alert-december-2014.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-oil-and-gas-tax-alert-december-2014/$FILE/EY-oil-and-gas-tax-alert-december-2014.pdf) (дата обращения: 11.12.2015).
4. Консолидированная финансовая отчетность ОАО «НК «Роснефть» по международным стандартам. Официальный сайт ОАО «НК «Роснефть» [Электронный ресурс] – URL: http://www.rosneft.ru/attach/0/12/91/MDA_RUS_2Q_2015.pdf (дата обращения: 11.12.2015).
5. Tordo S. Fiscal Systems for Hydrocarbons: Design Issues / World Bank Working Paper 123/2007. Washington, D.C.: World Bank – 2007 – P. 41.
6. Каширина М. В. Актуальные вопросы налогообложения нефтяного сектора в России [Текст] // Инновации и инвестиции. – 2015 г. – № 4.
7. Налог на финансовый результат: льготы вместо стимулов к развитию. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства финансов РФ – URL: http://minfin.ru/ru/press-center/?id_4=33117&area_id=4&page_id=2119&propup=Y#ixzz3t6LD2dfA (дата обращения: 11.12.2015).
8. Пансков В. Г., Крылова О. В. Налоговые аспекты освоения нефтегазовых ресурсов континентального шельфа России // Налоговый вестник. – 2008 г., – № 11.

9. Львова О. А. Баланс интересов государства и бизнеса в современных системах налогообложения нефтяного сектора [Текст] // Государственное управление. Электронный вестник. – 2015 г. – № 50. – С. 65–88.

REFERENCES

1. Proekt Osnovnykh napravlenii byudzhethnoi politiki na 2016 god i na planovyi period 2017 i 2018 godov. [Elektronnyi resurs] / Ofitsial'nyi sait Ministerstva finansov RF – URL: http://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=64713 (data obrashcheniya: 11.12.2015).
2. Federal'nyi zakon ot 24.11.2014 № 366-FZ «O vnesenii izmenenii v chast' vtoruyu Nalogovogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171242/ (data obrashcheniya: 11.12.2015).
3. «Nalogovyi manevr»: osnovnye parametry i otsenka posledstviy [Elektronnyi resurs] / Ofitsial'nyi sait auditorско-konsaltingovoi kompanii EY – URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-oil-and-gas-tax-alert-december-2014/\\$FILE/EY-oil-and-gas-tax-alert-december-2014.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-oil-and-gas-tax-alert-december-2014/$FILE/EY-oil-and-gas-tax-alert-december-2014.pdf) (data obrashcheniya: 11.12.2015).
4. Konsolidirovannaya finansovaya otchetnost' OAO «NK «Rosneft'» po mezhdunarodnym standartam. Ofitsial'nyi sait OAO «NK«Rosneft'» [Elektronnyi resurs] – URL: http://www.rosneft.ru/attach/0/12/91/MDA_RUS_2Q_2015.pdf (data obrashcheniya: 11.12.2015).
5. Tordo S. Fiscal Systems for Hydrocarbons: Design Issues / World Bank Working Paper 123/2007. Washington, D. C.: World Bank – 2007– P. 41.
6. Kashirina M. V. Aktual'nye voprosy nalogooblozheniya neftyanogo sektora v Rossii [Tekst] // Innovatsii i investitsii. – 2015 g. – № 4.
7. Nalog na finansovyi rezul'tat: l'goty vmesto stimulov k razvitiyu. [Elektronnyi resurs] / Ofitsial'nyi sait Ministerstva finansov RF – URL: http://minfin.ru/ru/press-center/?id_4=33117&area_id=4&page_id=2119&popup=Y#ixzz3t6LD2dfA (data obrashcheniya: 11.12.2015).
8. Pankov V.G., Krylova O.V. Nalogovye aspekty osvoeniya neftegazovykh resursov kontinental'nogo shel'fa Rossii // Nalogovyi vestnik. – 2008 g., – № 11.
9. L'vova O. A. Balans interesov gosudarstva i biznesa v sovremennykh sistemakh nalogooblozheniya neftyanogo sektora [Tekst] // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik. – 2015 g. – № 50. – S. 65–88.